

Су Линь, осмотрев лицевую сторону каменной стены и не обнаружив ничего примечательного, обошел стелу с другой стороны. Увидев изображение, его улыбка мгновенно сменилась ужасом.

Шэнь Чжисин, заметив перемену в выражении лица Су Линя, подошел ближе.

На стене был изображен огромный котлован, вокруг которого располагались семь курильниц, похожих на те, что используют в ритуалах жертвоприношений. Они были равномерно расставлены по периметру.

На дне котлована теснились люди, сдавленные друг другом. На фреске были изображены только те, кто находился на верхнем слое: одни с искаженными от ужаса лицами, другие с открытыми в крике ртами, а некоторые даже пожирали друг друга.

Картина напоминала жуткий ад на земле.

Су Линь, сдерживая отвращение, пробормотал:

— Это... жертвоприношение людьми?

Шэнь Чжисин нахмурился, его лицо стало серьезным.

Кому могли приносить такие жестокие жертвы? И зачем?

Су Линь внимательно осмотрел всю стену, но так и не нашел изображения того, кому был посвящен этот ритуал.

— Что это за место? Преисподняя? Судя по сцене и одежде людей, похоже на нее, но откуда в Преисподней живые люди? — внезапно Су Линь осознал: в Преисподней нет живых, только призраки!

На фреске изображено не жертвоприношение людьми, а призраками!

Он быстро вернулся к фреске, внимательно изучил ее и с ужасом воскликнул:

— Ошибка! Это не люди! Это призраки! На жертвенном алтаре — призраки!

Шэнь Чжисин тоже понял это, указав на сцену, где одни призраки пожирали других:

— Посмотри сюда. Этот, кусающий за шею, разве не похож на искалеченную душу?

Длинные клыки впивались в шею, глаза без зрачков. Это точно была искалеченная душа!

Что пытались передать этой фреской? Если это действительно жертвоприношение, то кому?

Оба погрузились в размышления, не замечая происходящего за их спинами.

Искалеченная душа, которую они только что отпустили, вернулась и, воспользовавшись моментом, когда оба потеряли бдительность, бросилась на Шэнь Чжисина.

Тот почувствовал опасность, повернулся и приготовился к схватке.

Но душа внезапно изменила направление и атаковала Су Линя.

Его кинжал лежал у стены, и ему пришлось защищаться рукой.

Душа, обнажив единственный клык, устремилась к шее Су Линя. Тот сосредоточился, чтобы защитить горло, но душа лишь сделала вид, что атакует, а сама незаметно протянула когти к его груди.

— Ух! — Су Линь почувствовал, как когти пронзили его грудь, и попытался вырваться.

— Черт возьми! — с криком он изо всех сил отбросил душу, упав на колени и выплюнув кровь.

Из раны на груди хлестала кровь.

— Су Линь! — Шэнь Чжисин, не успев вмешаться, с ужасом наблюдал, как его товарищ был пронзен.

Душа издала странный смешок, словно насмехаясь над слабостью Су Линя.

Шэнь Чжисин, с яростью в глазах, бросился на душу, атакуя изо всех сил.

Душа, словно восстановив силы, сражалась на равных.

Су Линь, держась за грудь, пытался сохранить сознание, но в ушах снова раздался шепот.

На этот раз голос был оглушительным, и Су Линь почувствовал, как его голова гудит, временно забыв о боли в груди.

«Черт! Сегодня я тебя убью, даже если это будет стоить мне жизни!» — Су Линь встал и схватил кинжал.

Душа, получив удар от разъяренного Шэнь Чжисина, потеряла коготь, но продолжала угрожать.

С ней явно что-то было не так!

Ее сила и поведение были неестественны, и она восстановила большую часть своей мощи за короткое время. Если оставить ее в покое, она станет настоящей угрозой.

Шэнь Чжисин, сжимая кинжал, внимательно наблюдал за ситуацией.

Душа использовала когти и клыки для ближнего боя, но Шэнь Чжисин не боялся схватки лицом к лицу. Однако душа была невероятно сильной и ловкой, что делало бой крайне сложным.

Оба противника замерли, пытаясь найти слабость друг друга.

— Ааа! — душа закричала от боли.

— Су Линь!

Су Линь, воспользовавшись моментом, бросился на душу и вонзил кинжал в ее шею.

Душа, корчась от боли, пыталась сбросить его, но Су Линь крепко держался, усиливая давление.

Кинжал пронзил шею, и зеленая слизь смешалась с кровью.

Душа постепенно затихла.

Су Линь, словно лишившись сил, отпустил кинжал и рухнул на землю.

Шэнь Чжисин подхватил его, крепко прижимая к груди, и с дрожью в голосе кричал:

— Су Линь! Су Линь! Ты выживешь! Ты выживешь!

Су Линь, с мутным взглядом, почувствовал тревогу Шэнь Чжисина и влагу на своем лице.

— Не... не волнуйся, я... я в порядке, — проговорил он, выплевывая кровь, и глаза его начали закрываться.

— Не спи! Я вынесу тебя отсюда! Шея не затронута, ты выживешь! Су Линь! Ты слышишь меня? Не спи! — Шэнь Чжисин кричал изо всех сил.

Су Линь почувствовал, что атмосфера стала слишком печальной, и решил пошутить, чтобы разрядить обстановку.

Но, едва собравшись заговорить, он увидел, как искалеченная душа, которую он только что убил, снова поднялась и протянула когти к спине Шэнь Чжисина.

— Осторожно! — его глаза широко раскрылись, и он бросился защитить Шэнь Чжисина.

Когти пронзили его спину, соединив рану на груди. Су Линь был пронзен насквозь.

Душа с такой силой ударила, что ее когти прошли через тело Су Линя и ранили Шэнь Чжисина в грудь.

Шэнь Чжисин, прикрывая товарища правой рукой, изо всех сил бросил кинжал. Тот, разрезав воздух, мгновенно отсек голову души, и зеленая слизь брызнула во все стороны.

Голова с ужасным выражением упала на землю, а тело, дернувшись пару раз, рухнуло.

Су Линь, истекая кровью, начал судорожно дышать.

— Прости... что ранил тебя, — прошептал он, касаясь раны Шэнь Чжисина.

Шэнь Чжисин крепко обнял его, целуя лоб, глаза и щеки.

Он не выдержал и разрыдался, беспорядочно касаясь Су Линя:

— Это я виноват! Я не смог защитить тебя! Раньше не смог, и сейчас не смог! Я бесполезен! Не умирай, пожалуйста, умоляю!

«О чем он? О каком „раньше“?» — подумал Су Линь, но его тело уже достигло предела, и он не мог говорить.

Взгляд потерял фокус, свет погас, и перед глазами осталась только тьма.

Перед тем как потерять сознание, Су Линь почувствовал что-то мягкое и прохладное на своих губах. Запах Шэнь Чжисина перебил запах крови.

«Как приятно. Жаль, что больше не почувствую».

Плач? Кто плачет? Шэнь Чжисин? Он действительно часто плачет. На Помосте Перерождения он плакал, глядя на чужой калейдоскоп воспоминаний, а теперь снова. Без меня его, наверное, будут обижать другие служители Преисподней. Хотя, с его навыками они вряд ли смогут его победить. Тогда я могу быть спокоен. Интересно, есть ли место для мертвых призраков? Говорят, они не попадают в цикл перерождений. Эх, мир потерял такого красивого и харизматичного служителя Преисподней, как я. Какая потеря!

[Авторская заметка]: На этом история заканчивается. Спасибо за внимание! [собачья голова]

В ушах Су Линя продолжал раздаваться плач, вызывая раздражение.

— Кто это там ноет? Собственные похороны справляет? — с гневом открыл он глаза.

Где это он оказался? Вокруг было незнакомое место: не его комната и не общая спальня служителей Преисподней.

Это был храм, полуразрушенный, с обвалившейся крышей и следами пожара на стенах.

Су Линь лежал во дворе храма.

Он поднялся и осмотрелся. Вокруг была только пустота, кроме развалин и обломков.

Вдруг из-за относительно целой стены снова донесся плач.

«Этот звук не дает мне спать», — снова разозлился Су Линь.

«Посмотрю, кто там ревет».

Он пошел на звук, но не торопился, спрятавшись за стеной и прислушиваясь.

Кажется, это несколько человек спорят.

<http://bllate.org/book/15430/1366108>